

ресурсов края, ими была создана производственно-техническая база лесного, рыбного, сельского хозяйства Тюменского региона, сформированы десятки производственных коллективов, построены новые рабочие поселки (только в Ямало-Ненецком округе – 55).

Долгожданная победа не принесла освобождения депортированным народам. На 1 января 1953 г. в Тюменской области находилось 68 679 спецпереселенцев: 28 695 немцев, 10 364 калмыка, 5718 бывших кулаков, сосланных на Обский Север еще в начале 1930-х гг., 3479 человек из западных областей Украины и Белоруссии, 1632 молдаванина (бессарабца) и т.д. Только в последующие годы начался процесс реабилитации.

Н.Э.Вашкау
Волгоград

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ТРУДАРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

28 августа 1941 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”. Депортация немецкого народа была осуществлена в кратчайшие сроки с 3 по 20 сентября силами войск НКВД, милиции и красноармейцев. Всего в местах переселения к зиме 1941 г. было сосредоточено более 1120 тыс. немцев.

Вся тяжесть по приему и обустройству переселенцев легла на края и республики, определенные Указом – Казахстан, Алтайский край, Новосибирскую и Омскую области. Но областные организации не были готовы к расселению людей: дома были переданы ранее эвакуированным, не хватало продовольствия, выдача скота и зерна вместо сданного практически не производилась. Составы с людьми сутками стояли на полустанках без воды и горячей пищи. Немцы не допускали и мысли, что их можно уравнивать с врагами, и надеялись после войны вернуться на родные места.

Промышленные предприятия, эвакуированные из западных районов страны, остро нуждались в рабочей силе. Для устройства предприятий на новом месте широко использовались бойцы строительных батальонов. Постановление ГКО от 10 января 1942 г. с грифом “секретно” положило начало широкой мобилизации немцев в трудармию. Появление этого документа мотивировалось целями “рационального использования немцев”. Согласно постановлению, мобилизованные должны были явиться на сборные пункты в исправной зимней одежде, с запасом бе-

ля, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия. Эти требования были трудновыполнимыми, поскольку изгнанные с прежних мест, ограниченные запретом на вывоз имущества во время депортации, немцы были вынуждены менять на продукты питания то, что удалось захватить с собой. На место назначения мобилизованные должны были быть доставлены к 10 февраля 1942 г. Л.П.Берия приказывает в связи с этим начальнику Бакалстрой А.Комаровскому перебросить в декадный срок на Бакалстрой материальные и людские ресурсы. 18 апреля 1942 г. директор Уральского алюминиевого завода издает приказ "О приеме бойцов рабочих колонн в ведение завода как мобилизованных на весь период войны для работы на заводе".

С января 1942 г. численность немецкого населения на Урале начинает резко возрастать. По переписи 1939 г., на Урале проживало 33,7 тыс. немцев. По данным архива Отдела спецпоселений НКВД СССР, в 1941 – первой половине 1942 г. на восток страны было доставлено 1 084 828 немцев. Согласно справке из фонда НКВД–МВД СССР от 8 декабря 1948 г., "общее число выселенцев-немцев по областям Урала составляло: в Свердловской области 45 587 чел., (трудо-способных – 26 458), в Молотовской – соответственно 39 909 чел., (25 072), в Челябинской – 38 440 чел. (23 265)". Справка содержит сведения о немцах по 43 районам их расселения. Общая численность немцев, используемых на работах, – 590 977 человек. Трудмобилизованные направлялись на строительство предприятий химической, оборонной, добывающей промышленности, на лесоповал. Так, в Свердловской области немцы работали на 32 предприятиях, в том числе на БАЗстрое – 4,5 тыс., Тагилстрое – 2,5 тыс. В Челябинской области работали на Бакалстрое. В Молотовской области трудармейцы Широклаги строили Широковскую и Вилухинскую ГЭС, рубили уголь в Кизеловском угольном бассейне, лес – в Усольяге.

Условия жизни в лагерях были строго регламентированы: трудармейцы помещались в лагерях в зоны, огороженные проволокой, с вооруженной охраной. А.Комаровский в приказе от 1 апреля 1942 г. о мероприятиях по оборудованию лагерных участков предписывает "начальникам стройуправлений до указанного срока закончить оборудование зон с устройством вышек и освещения в точном соответствии с требованиями устава карательно-конвойной службы". От немцев требовалась высокая производительность труда и подчинение лагерным порядкам. Воспоминания бывших трудармейцев о тяжелейших условиях жизни в лагерях (Вольтер Г. Зона полного покоя. М., 1991) подтверждаются архивными документами, с которых недавно снят гриф "секретно". Так, управление строительством Губахинского

азотно-тукового завода и командование стройколонны № 1473 в декабре 1941 г. с целью стимулировать развитие ударничества решило пересмотреть нормы питания. Но дополнительных источников не было, поэтому руководство запросило Молотовский ОК ВКП(б) санкционировать дифференциацию питания, перераспределив установленные нормы в пользу ударников, одновременно не выходя за пределы отпущенных фондов.

Предельно лаконична формулировка 6-го параграфа постановления ГКО: "Установить нормы продовольственного и промышленного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД". Документы по нормам питания за 1941–1943 гг. показывают необеспеченность лагерного контингента достаточными нормами продуктов. Пайек трудмобилизованных был приравнен к пайку заключенных. И это лишний раз подчеркивало степень морального унижения трудармейцев. Нормы питания составляли: хлеб – 550 г, крупа – 75 г, мясо – 15 г в день и т. д. Часто из-за трудностей в доставке продуктов рабочие не получали и этого. В феврале 1942 г. А. Комаровский отмечает в приказе по Бакалстрою: "За 20 дней февраля умерло 179 человек. Высокая смертность является следствием плохих бытовых условий лагеря, плохой организации лечебной работы. В изоляторе дают 300 г хлеба и суп-воду. Люди слабеют до такой степени, что не поддаются нормальному ведению допросов..." С этим документом перекликается другой: в Широковском лагере в январе 1943 г. люди размещались в палатках, обвалованных снегом. Температура в них колебалась от 10 до 14° С. Не хватало постельного, нательного белья.

Суровые климатические условия, большая скученность, отсутствие необходимых санитарных условий, непосильный труд вели к высокой заболеваемости и смертности. В целом по Усольягу, например, за 1941–1942 гг. умерло 6742 чел. В декабре–январе 1941–1942 гг. умирало в месяц по 800 человек. Тем не менее в докладной записке за 22 июня 1943 г. отмечено: "Значительно снизилась смертность. Если в июне умерло заключенных 396 чел., немцев – 108, то в июле умерло заключенных – 346, немцев – 88 чел. Но несколько не изменилось положение с подготовкой к зиме вещдоговория. Лагерь валенками обеспечен на 40%... Отдельные заключенные и мобилизованные немцы все лето ходили в ватных брюках, на сенокосе люди косили босые, в воде у части из них распухают ноги".

Все трудности, выпавшие на долю немцев-трудармейцев, можно было бы отнести на счет войны, людям других национальностей тоже выпал тяжелый труд в нелегких условиях. Однако, кроме тяжелого труда, немцы испытывали жесточайшее унижение. Они были лишены права героически умереть за родину, хотя в первые дни войны немцы, служившие в армии, до-

стойно сражались на фронте до отзыва из частей за национальную принадлежность. Они не могли производительно трудиться в тылу, так как условия жизни в лагерях были рассчитаны на медленное уничтожение трудармейцев. Несмотря на невероятные трудности, немцы работали самоотверженно. Так, политотдел ИТЛ Соликамскстроя 6 октября 1943 г. сообщает, что “среди немцев-трудармейцев имеется стахановцев 3303 чел., ударников – 627”. За 1944 г. рационализаторы Челябинметаллургстроя сэкономили строительству 4,8 млн руб. и стройматериалы.

Ценой многих тысяч жизней немцы построили рудники и заводы, железные дороги. Не менее 150 тыс. человек погибло в ходе насильственной депортации, 30–35% состава трудармейцев погибло в лагерях. Мобилизация женщин в трудармию привела к разрушению семей. В результате геноцида немецкое население СССР сократилось по официальным данным до 1,1 млн человек.

Причиной депортации немецкого населения была попытка оправдать поражения в первые месяцы войны тем, что внутренние враги и диверсанты помогают захватчикам. Была отчасти решена проблема рабочих рук – немцы стали бесплатной рабочей силой, пополнив обширную сеть ГУЛАГа.

Анализ новых архивных документов позволяет сделать вывод, что только тоталитарное государство могло породить такое явление, как принудительная высылка народов, ставших на десятилетия изгоями в собственной стране. Президиум Верховного Совета Указом от 29 августа 1964 г. признал наконец, что обвинения против немецкого народа “явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина”, но вернуться на места прежнего проживания немцам не было разрешено. Окончательно была разрушена социально-экономическая и культурная структура Немецкой республики и других мест компактного проживания немцев, народ оказался разбросанным по территории всей страны, что привело к утрате немцами родного языка, культурных традиций, вероисповедания и подтолкнуло к эмиграции.